

Австралийский рок-идол впервые представит в Москве Grinderman — группу, которая помогла музыканту пережить кризис 50 лет и доказать миру, что пороха в пороховницах у него еще более чем достаточно.

Зачем Нику Кейву понадобилось создавать новую банду? Чтобы получить ответ на этот вопрос, достаточно взглянуть на обложки альбомов Grinderman. На первом изображена мокнущая под проливным дождем недобрая обезьяна. На втором — ошетилившийся волк, неизвестно каким образом попавший в полную дорогой мебели квартиру. Дикие звери, ставшие заложниками обстоятельств, но не потерявшие своей звериной сущности. Примерно, как и Ник — один из самых скандальных музыкантов XX столетия, награжденный природой не только уникальным поэтическим даром, но и... рудиментным хвостом. Это факт: Ник появился на свет с редчайшей аномалией.

И вот представьте себе. Этот человек с хвостом, "музыкант мрачный и угрюмый", как характеризуют его критики, к середине 2000-х подошел в странном для себя амплуа. Во-первых — респектабельный мэтр, чьи готические баллады давно уже стали образцом жанра и мало кого способны шокировать. Во-вторых — верный муж красавицы-модели, ласковый отец чудесных близнецов. В-третьих — автор благостных и психоделических альбомов, по привычке расхваленных журналистами. В общем, как-то скучновато. Само собой, это не могло продолжаться долго. И в 2007-м Ник придумывает рок-группу Grinderman.

"Я должен подняться, чтобы упасть и начать все заново" — первая строчка первого трека, вошедшего в дебютный диск команды. И звучит она как программное заявление. Фанаты, на полках которых стоят обе пластинки, наверняка подтвердят, что по всем статьям оно таковым и является. Закрывшись в 2007-м в студии, Ник решил как будто вернуться в прошлое. В качестве подручных средств для изготовления "машины времени" он использовал панк, блюз и нойз — все те детали, что были приметой фирменного саунда The Birthday Party, одной из его первых групп. Идею по созданию сайд-проекта поддержали другие небезызвестные музыканты, в частности басист Мартин Кейси, скрипач Уоррен Эллис и ударник Джим Склавунос. Все они были в составе The Bad Seeds, основной команды Кейва. И тоже немного устали от благообразного существования состоявшихся мэтров. Grinderman же давал им возможность взбодриться, пошуметь и хоть ненадолго забыть о почтенном возрасте и

собственной безупречности. Те, кому уже посчастливилось увидеть Кейва в его новой-старой ипостаси, говорят, что возможность эту фронтмен Grinderman и его товарищи не упустили. Шоу полны рок-н-рольного драйва, пропитаны потом, эмоциями и беспределом. Как написало одно уважаемое издание, "Grinderman — дистиллированный мачизм, ничем и никем не стреноженный мистер Хайд, вырвавшийся на свободу. Яйца, табак, перегар и щетина". Как и в прежние, уже подзабытые времена, Кейв прыгает перед норовящим упасть микрофоном, рвет струны, брызгает слюной, дымит сигаретой и вытаскивает на сцену девушек. "Все слава богу, короче", — резюмируют фанаты в своих репортажах с концертов группы в Европе. Мы им, конечно, верим, но все равно проверим.

Крокус Сити Холл, 2 июля в 20.00